

СОЗДАНИЕ СТАБИЛЬНОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ С ЦЕЛЬЮ УКРЕПЛЕНИЯ СОВОКУПНОЙ МОЩИ ГОСУДАРСТВА (НА ПРИМЕРЕ КИТАЯ)¹

Чи Цзиминь,

*кандидат филологических наук, доцент,
заместитель директора Института иностранных языков и культуры
Сычуаньского университета,
Китай, 610065, г. Чэнду, ул. Ванцзянлу, 29
ORCID: 0000-0001-7810-0296
chijm@scu.edu.cn*

Чжэн Чунян,

*кандидат экономических наук, доцент
ассистент научного сотрудника финансового института НБК
Университета Цинхуа,
Китай, 100084, г. Пекин, ул. Чэнфу, 43
ORCID: 0000-0002-6908-1780
zhengchy@pbcfsf.tsinghua.edu.cn*

Тан Хаосян,

*докторант в области финансов Бизнес-школы Смита
Королевского университета,
Канада, г. Онтарио, Кингстон, Гудс Холл, Юнион стрит, 143
ORCID: 0000-0003-1561-5190
haoxiang.tang@queensu.ca*

Аннотация

Авторами статьи предпринята попытка продвижения концептуальных взглядов Вана Юнли – китайского ученого-экономиста, имеющего большой и авторитетный практический опыт, в российскую аудиторию специалистов международной валютно-финансовой сферы. Теоретическое обобщение успешной практики финансовой индустрии КНР и обоснование важности неотложного реформирования международной валютно-финансовой системы, представленные в книге Вана Юнли «Выбор Китая в колоссальных переменах мировой финансовой системы», стали осно-

¹ Работа выполнена в рамках государственного задания (проект «Исследование механизма распространения сычуаньской культуры в России» – SC22BS005).

вой данной статьи. В информативном переводе фрагментов книги, посвященных реформам международной валютной системы, выделены два направления: социальное позиционирование валютных финансов и реформирование международной валютной системы. В статье дан анализ основным проблемам, выявленным в результате стремительного развития финансов в Китае, и определены возможные пути их решения. Через рассмотрение отношений реальной и виртуальной экономики, взаимосвязи валютных финансов и реальной экономики обосновывается цель развития финансового сектора: обслуживание реальной экономики, содействие экономическому развитию для создания большей экономической и социальной ценности. Представлена модель взаимодействия совокупной мощи и международного влияния страны – международного влияния валютных финансов страны и ее статуса в международной валютно-финансовой системе. Обращение к различным концепциям, объясняющим мировую экспансию американского доллара, приводит к выводу о необходимости проведения глубокой реконструкции Международного валютного фонда (МВФ). Дан подробный анализ истории становления, управления и реформирования МВФ, в результате чего выявлено его несоответствие мировым тенденциям развития. Показана роль Китая после глобального финансового кризиса 2008 г. и значимость юаня в валютной корзине. Представлена авторская позиция по превращению специальных прав заимствования (СДР) в сверхсуверенную мировую валюту. Отмечено, что обозначенными вопросами и проблемами Ван Юнли предугадал многие ситуации и события, которые сейчас происходят в мировой валютно-финансовой системе.

Ключевые слова: валютные финансы, валютно-финансовая система, социальное позиционирование, международная валютно-финансовая система, Международный валютный фонд (МВФ), специальные права заимствования (СДР), реформирование.

Библиографическое описание для цитирования:

Чи Цзиминь, Чжэн Чунян, Тан Хаосян. Создание стабильной финансовой системы с целью укрепления совокупной мощи государства (на примере Китая) // Идеи и идеалы. – 2022. – Т. 14, № 4, ч. 2. – С. 283–299. – DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.4.2-283-299.

Введение

Актуальность интереса ученых-экономистов и практиков к финансово-валютному сектору Китая и изучению его внутреннего и внешнего экономического потенциала объясняется новой стратегической парадигмой развития КНР, направленной на экономическую глобализацию с целью укрепления международного и внутреннего рынка, определяющего экономический рост государства. Заинтересованность в китайском финансовом рынке предreshена комплексом факторов: доступностью венчурного капитала, доступностью кредитов, финансированием через локальный рынок, ценовой доступностью финансовых услуг – это положительные фак-

торы, «отражающие состояние каналов финансирования» [2, с. 108]. Развитие финансовой сферы Китая противоречит традиционным представлениям Запада, однако анализ финансово-экономических показателей и всесторонняя характеристика особенностей «институциональной модели регулирования финансового рынка Китая» определяет перспективу мирового лидерства китайского финансового рынка [5].

В российских исследованиях выделяется заглавная роль Китая как крупнейшего в мире обладателя валютных резервов, также отмечается стремительный рост сумм валютных резервов стран в китайских юанях [4, с. 63], изучаются направления потенциального взаимодействия России и Китая «в межбанковской и инвестиционной сферах на международных финансовых рынках в условиях глобализации» [2, с. 113]. Актуализируется внимание к банковской системе КНР, регулируемой Народным банком Китая (НБК) – самым богатым центральным банком в мире, который обеспечивает общую финансовую стабильность страны и имеет особые полномочия в проведении государственной денежно-кредитной политики [6].

В аналитическом обзоре О.Н. Борох и А.В. Ломанова «Китайский путь реформ в условиях глобализации» [1] представлены теоретические концепции авторитетных ученых и политиков КНР, раскрывающие глубокий смысл достижений китайских реформ и оценивающие перспективы их «устойчивости в условиях новых вызовов и возможности продолжать следовать прежним курсом» [1, с. 66].

Экономические успехи Китая как положительные результаты реформ и открытости изучаются также и американскими исследователями. Так, анализ итогов экономического развития Китая и характеристика перспектив его экономических стратегий, представленные Л.И. Кондрашовой в обзоре трудов четырех видных американских ученых и политиков [3], определяет статус КНР как влиятельного мирового государства. Признание социально-экономической мощи Китая рассматривается американскими экспертами как необходимость учитывать значительность его внешнего воздействия на общий баланс глобальной финансовой системы и мировой экономики [3, с. 22].

Китай, избежавший системного финансово-экономического кризиса [1, с. 67], который ему в начале пути реформ предрекали западные экономические теоретики-неолибералы, в настоящее время «стремится стать самой сильной и современной в мире» страной и готов «содействовать корректировке и реформированию существующих международных отношений и международного порядка» [1, р. 70].

Теоретическое обобщение успешной практики валютно-финансовой сферы КНР и взгляд на международную валютно-финансовую систему в необходимой перспективе его реформирования, представленные в книге

Вана Юнли «Выбор Китая в условиях колоссальных перемен мировой финансовой системы» [6], стали основой данной статьи. Концептуальные взгляды Вана Юнли – доктора экономических наук, известного в Китае исследователя – получили серьезное обоснование в его монографиях² и статьях³ и объединили рассмотрение им теоретических аспектов развития валютно-финансовой системы как на уровне государства, так и в международном масштабе с личным многогранным практическим опытом автора. Деятельность Вана Юнли в качестве исполнительного директора Комитета политики рисков Совета директоров и заместителя директора Банка Китая (Bank Of China) определяет авторитетность его взглядов на внутреннюю макроэкономическую ситуацию. Как первый директор SWIFT в континентальном Китае и вице-председатель China International Futures Co., Ltd, Ван Юнли внес огромный вклад в научно-практическое осознание многих валютно-финансовых вопросов, вызванных глубокими переменами в структуре мировой системы, а следовательно, в международной валютно-финансовой сфере. Для него чрезвычайно значим вопрос влияния КНР на мировую структуру в перспективе изменения валютных финансов.

Труд Вана Юнли «Выбор Китая в условиях колоссальных перемен мировой финансовой системы» (王永利. 世界金融大变局下的中国选择) [7] не имеет русскоязычной версии, и авторы статьи использовали перевод⁴ фрагментов книги, посвященных реформам международной валютной системы [7, p. 156–161].

I. Социальное позиционирование валютных финансов

Развитие финансов требует точного понимания взаимосвязи валютных финансов и экономического развития общества. Финансы являются ядром современной экономики и в то же время финансы должны служить развитию реальной экономики. В начале 1991 г. Дэн Сяопин после отчета руководителя Шанхая по преимущественному развитию финансов в районе Пудун отметил: «Финансы очень важны и являются ядром современной экономики. Финансы преуспевают – все добьются успехов» [8, p. 366].

² Ван Ю. Панорамный взгляд на финансовый кризис. – Китайское финансовое издательство, 2009; Ван Ю. Новое мышление о финансах, новое развитие банков. Китайское финансовое издательство, 2012; Ван Ю. Через кризис: выбор Китая в условиях резких перемен в мире. China Citic Press, 2018.

³ Ван Ю. Новые идеи ускорения инновационного развития интернет-финансов в Китае // New Finance Review. 2015; Ван Ю. Позиционирование и изменение цифрового юаня // Tsinghua Financial Review. 2021; Ван Ю. Международные платежные клиринговые системы и их роли в финансовых санкциях // China Fintech. 2022.

⁴ Перевод названий трудов Вана Юнли, фрагментов его книги «王永利. 世界金融大变局下的中国选择» = «Выбор Китая в условиях колоссальных перемен мировой финансовой системы», а также источников на китайском языке выполнен Чи Цзимин – одним из авторов данной статьи.

Итак, положение, что «финансы – это ядро современной экономики», стало социальным позиционированием финансов. Государство всё больше внимания уделяет индустрии финансовых услуг в процессе стимулирования модернизации промышленности и ускорения перехода от первой индустрии ко второй и третьей индустриям.

После проведения политики реформ и открытости, особенно после вступления Китая в ВТО, финансовая индустрия Китая быстро развивалась. Сегодня по общему объему юаня, размеру активов ЦБ и размеру активов финансовых учреждений Китай лидирует в мире. Мировой рейтинг главных китайских финансовых учреждений значительно улучшился, и многие из них стали финансовыми учреждениями глобального значения.

Доля добавленной стоимости финансовой индустрии в ВВП Китая составляла около 5 % в 1996–2002 гг. и была близка к 4 % в 2003–2006 гг. С 2007 г. она продолжала расти и достигла 8,4 % в 2015 г., т. е. за 11 лет доля добавленной стоимости финансовой индустрии в ВВП Китая удвоилась. По итогам 2016 и 2017 гг. доля добавленной стоимости финансовой индустрии в ВВП составила соответственно 8,34 % и 7,95 %. По доле добавленной стоимости финансовой индустрии в ВВП Китай превзошел США, Японию и Великобританию.

Однако стремительное развитие финансов в Китае также выявило много серьезных проблем.

1. Появляется очевидная тенденция отрыва капитала от реальной экономики. Средства чрезмерно циркулируют внутри финансовой системы. Хотя общая денежная масса быстро увеличивается, проблема финансирования экономики становится всё более заметной. Высокая прибыль привлекает больше талантов и капиталов в финансовую сферу, и это создает угрозу для развития реальной экономики. Таким образом, появляются серьезные финансовые риски, которые угрожают экономической и социальной стабильности. Предотвращение и купирование крупных финансовых рисков, полное предотвращение системных финансовых рисков стало первой из трех основных задач, определенных XIX Всекитайским съездом КПК.

2. Недостаточное понимание финансов во многих аспектах, неточное восприятие их сущности и рисков, отстающие от быстро меняющейся реальности регуляторы, административные меры надзора, неудачное регулирование и огромное арбитражное пространство – всё это вызвало «денежный дефицит» в 2013 г. и «фондовую катастрофу» в 2015 г. После кризиса стремительно выросли цены на недвижимость, финансы недвижимости быстро развивались. Объем капитала финансового менеджмента, тесно связанного с недвижимостью, быстро превзошел 100 трлн юаней. Это в значительной степени отклонило управление частным капиталом

от «доверительной» сущности, которая означает «управление капиталом по поручению и доверенности клиентов». По сути, они не помогают клиентам в проектировании финансовых решений и управлении активами, а разрабатывают и продают финансовые продукты с позиции финансовых учреждений, заинтересованных в финансировании или реструктуризации активов. К тому же значительная часть финансовых продуктов предполагала жесткое погашение. Таким образом, управление капиталом превратилось в «замаскированный депозит», что серьезно размывает регуляторные границы между «депозитными» и «недепозитными» учреждениями. В результате все финансовые учреждения занимаются управлением капиталом, что свидетельствует о том, что мы не в полной мере осознали уроки финансового кризиса. Необходимо улучшить исследование теоретических основ финансов и укрепить финансовое управление.

Необходимо переосмыслить социальное позиционирование валютных финансов и его связь с реальной экономикой. В концепции «финансы – это ядро современной экономики» выражен статус финансов как центра распределения социальных ресурсов в современной экономике. Современная экономика – это рыночная экономика, в которой рыночные механизмы играют фундаментальную и решающую роль в распределении ресурсов. Обмен требует денег, а обращение и распределение денег требует финансов. В общественном производстве есть разделение труда, и результаты труда могут сильно различаться. Прямой обмен проходит сложно, но ценность имеет денежное выражение. Посредством валютных финансов эффективно осуществляется обмен и передача товаров или услуг, эффективно связываются различные отрасли, результаты труда и социальные ресурсы, чтобы сформировать систему обращения и распределения социальных ресурсов, сосредоточенных на валютных финансах.

Рыночная экономика характеризуется тем, что движение денежных средств направляет движение материальных ресурсов. Если финансовые операции нормальны и эффективны, то сбор, концентрация и использование денежных средств тоже эффективны, и тогда распределение социальных ресурсов будет разумным и полезным для экономического развития. На этой основе государство может также использовать денежную политику и процентные ставки, обменные курсы, кредиты, расчеты, регулирование и другие финансовые инструменты, гибко регулировать количество и структуру денежной массы, а затем регулировать скорость, масштаб и структуру экономического развития, так что финансовая политика вместе с фискальной политикой играет ключевую роль в оптимизации распределения ресурсов и повышении эффективности экономических операций.

Однако по мере развития валютные финансы становятся всё более независимыми от реальной экономики, основанной на товарном производстве и обмене, и превращаются в специализированную и независимую систему виртуальной экономики, что приводит к тому, что всё больше людей смешивают отношения между финансами и экономикой, даже искажают их важность. В действительности возникновение и развитие валютных финансов обусловлено потребностями развития реальной экономики. Без реальной экономики валютные финансы потеряют свою основу и прекратят свое существование. Это отношения между «кожей» и «волосами»: если кожи не существуют, откуда волосы будут расти? Реальная экономика является источником виртуальной экономики. Финансы могут быть только топливным танкером и регулятором развития реальной экономики. Они не могут стать «вампиром» реальной экономики. Цель финансового развития – обслуживание реальной экономики, содействие экономическому развитию для создания большей экономической и социальной ценности, и в этом оно добивается своего разумного вознаграждения. Финансы не могут быть отделены от реальной экономики и не должны использовать различные методы для извлечения средств из реальной экономики, нанося ей ущерб или препятствуя ее развитию.

С 2012 г. прессинг нисходящей тенденции экономического роста продолжает расти и многие факторы стимулируют финансовую агрегацию. Быстро развиваются интернет-финансы. Промышленный капитал вкладывается в финансы (интеграция промышленности и финансов), риски становятся всё более очевидными. С 2016 г. государство постоянно усиливает финансовый надзор. Начиная с Всекитайской конференции по финансовой работе 2017 г. неоднократно подчеркивается, что «финансы должны эффективно повышать готовность и способность служить реальной экономике». Можно сказать, что это является важной поправкой в социальном позиционировании, направлении и стратегии развития финансов с момента финансовой реформы и открытости, важным принципом и фундаментальной гарантией здорового развития финансов, предотвращения значительных финансовых рисков.

В целях содействия взаимному продвижению и общему развитию валютных финансов и реальной экономики необходимо теоретически, идеологически, стратегически точно понять взаимосвязь валютных финансов и реальной экономики, связь между положениями: «финансы являются ядром современной экономики», «реальная экономика является основой валютных финансов» и «финансы должны служить развитию реальной экономики». Необходимо утвердить целью финансов обслуживание реальной экономики и заложить прочную основу ее обслуживания. Особенно нужно подчеркнуть этические ценности отрасли в том

аспекте, что только при рациональном распределении социальных ресурсов, эффективном контроле над финансовыми рисками и бóльшем создании социальных богатств финансы могут получить свою часть нового богатства.

Финансовым профессионалам и инвесторам надо повышать осведомленность о финансовых услугах, рисках, законах. Следует заботиться о поддержании репутации (быть верным слову), всегда придерживаться стабильного бизнеса, играть активную роль в стремлении к долгосрочному развитию, не преследуя цели внезапного обогащения, быстрого превосходства без учета риска. Необходимо решительно бороться с мошенничеством, получением богатств незаконными средствами.

II. Реформирование международной валютной системы

Для развития торговли и рыночной экономики страна должна иметь валюту, к тому же лучше единую. Для развития международной торговли и инвестиций также нужна единая международная валюта, приемлемая для как можно большего числа стран. Ведь чем больше международных валют, тем больше транзакционных издержек и связанных с ними рисков. Поэтому теоретически лучше всего сформировать единую международную валюту.

После отказа от золотого стандарта почти каждая страна имеет собственную суверенную валюту. Валюта какой страны может быть широко признана другими странами и стать валютой расчета и клиринга двусторонней торговли и инвестиций, особенно резервной валютой? Это происходит не произвольно, а путем постоянной конкуренции по совокупной мощи страны и международному влиянию (выживание наиболее приспособленных) и не является неизменным. Например, когда Великобритания была самой могущественной страной в мире, британский фунт был самой важной международной валютой. Но после Второй мировой войны совокупная мощь и международное влияние США быстро превзошли Великобританию и статус международной центральной валюты перешел от британского фунта к доллару США. В 1960-х и 1980-х гг. японская экономика быстро развивалась и стала второй экономикой в мире. По мере роста международного влияния доля иены в международных расчетах и международных резервах также увеличилась. Однако после 1990-х гг. экономика Японии стагнировала, международное влияние страны ослабло и международный статус иены снизился.

Конечно, разумное управление валютными финансами будет способствовать экономическому и социальному развитию, повышению совокупной мощи и международного влияния страны. Они дополняют друг друга и влияют друг на друга, но, по сути, совокупная мощь и международное

влияние страны являются основой, которая определяет международное влияние валютных финансов страны и ее статус в международной валютно-финансовой системе.

Таким образом, государство должно уделять большое внимание развитию валютных финансов и укреплению международного влияния, но не может отрываться от общего развития страны и укрепления ее совокупной мощи, односторонне преследуя развитие валютных финансов. Тем более нельзя преувеличивать международное влияние валютных и финансовых войн.

Так, некоторые авторы утверждают, что важнейшее международное событие XX века – это не мировые войны, не распад СССР, а отказ США от золотого стандарта 15 августа 1971 г. [9, 11]. С тех пор человечество стало свидетелем появления финансовой империи, которая втягивала всё международное сообщество в свою финансовую систему. С того дня мы вступили в настоящую эпоху бумажных денег, когда за спиной доллара больше нет драгоценных металлов. Доллар полностью подкреплён кредитом правительства и получает прибыль от всего мира. Проще говоря, американцы могут получить реальное богатство со всего мира, просто напечатав зеленые банкноты. Никогда в истории человечества такого не было. И когда доллар является только зеленой бумагой, можно сказать, что себестоимость прибыли у Америки чрезвычайно низкая.

Анализ выхода доллара США за границу в качестве международной центральной валюты [10], а также выпуска национальных облигаций США, через которые возвращается большое количество долларов, циркулирующих за рубежом, показывает, что американцы начали игру, где одной рукой печатают деньги, а другой рукой раздают доллары в долг. Можно зарабатывать, печатая доллар, также можно зарабатывать, выдавая доллар в виде займов. Деньги рождают деньги, финансовая экономика стала гораздо более прибыльной, чем реальная экономика. Так Соединенные Штаты стали финансовой империей.

В подобных статьях также отмечается, что после того как Америка стала финансовой империей, она начала использовать свой доллар для невидимой колониальной экспансии, а также для скрытого контроля над всемирной экономикой, превращая страны мира в свои финансовые колонии, что позволяет США владеть их богатством через обмен долларом. Американская империя регулирует глобальную ликвидность, расширяя и сокращая свои долларовые предложения, что часто приводит к резким колебаниям в обменных курсах некоторых стран, вызывает их финансовые кризисы и экономические потрясения. А наибольшие выгоды чаще всего получают США, которые способны контролировать движение доллара [9–11].

Действительно, эти утверждения отражают некоторые иррациональные явления в современной международной валютной системе. Это вызывает гнев на уровне обществ и даже правительств, к тому же побуждает страны слепо следовать за позицией финансовой империи США. Но на самом деле эти утверждения не выдерживают проверки, путая результат с причиной.

Доллар стал международной центральной валютой не только в результате заговора США и валютной войны, навязанной американской империей международному сообществу, но и в результате международного рационального выбора. Позиция доллара – отражение совокупной мощи и международного влияния США. Несмотря на ряд проблем, в целом причиной этого является необходимость развития мировой торговли и инвестиций. Другие страны вряд ли могут легко изменить ситуацию с помощью валютно-финансовой войны.

Реальность такова, что Соединенные Штаты имеют несравнимое международное влияние, а на международной арене нет эффективных механизмов сдержек. Роль ООН и связанных с ней организаций значительно ослаблена. В условиях, когда Америка стремится продвигать «приоритет США», справедливость и инклюзивность международного сообщества находятся под серьезной угрозой. С развитием экономической глобализации, социальной информатизации, мировой многополярности и культурного многообразия такая международная структура и такой механизм управления являются неустойчивыми, требуют глубокого реформирования.

С точки зрения валютных финансов необходимо срочно провести глубокую реконструкцию или перестройку Международного валютного фонда (МВФ), расширить состав и размер Фонда в соответствии с общими правилами управления фондами, предоставить другим странам права и обязанности согласно их долям в капитале Фонда, разрушить нынешний механизм, через который США может наложить вето на всё одним голосом.

МВФ был основан в Вашингтоне 27 декабря 1945 г. по «Соглашению о Международном валютном фонде», подписанному на Бреттон-Вудской конференции в июле 1944 г. Его штаб-квартира находится в Вашингтоне. Одновременно был учрежден Всемирный банк.

Основными функциями МВФ являются: 1) разработка и надзор над политикой обменного курса и платежами по текущим счетам и правилами обмена валют между государствами-членами; 2) предоставление чрезвычайного финансирования государствам-членам, которые испытывают трудности с платежным балансом, чтобы избежать негативного влияния других стран; 3) предоставление государствам-членам места для переговоров по международному валютному сотрудничеству; 4) содействие со-

трудничеству в международных финансах и валютных областях; 5) содействие международной экономической интеграции; 6) поддержание международных валютных курсов; 7) содействие созданию регулярной многосторонней платежной системы между государствами-членами.

Механизм управления и реформирование МВФ

МВФ применяет «взвешенную» систему голосования. Право голоса состоит из двух частей: у каждого государства-члена кроме 250 «базовых голосов» имеются «взвешенные голоса», количество которых определяется размером взноса, уплаченного государством-членом. Поскольку базовые голоса у каждой страны одинаковы, взвешенный голос играет решающую роль в принятии решений. Взвешенный голос прямо пропорционален доле, уплаченной государством, которая определяется по валовому доходу страны, степени экономического развития, величине довоенной международной торговли и многим другим факторам.

На момент создания МВФ США в связи с сильной экономической мощью стали крупнейшим акционером МВФ, обладая 17,69 % доли и правом вето по основным вопросам (основной вопрос требует одобрения более 85 %). По историческим причинам право голоса МВФ в основном принадлежит США и ЕС, а его исполнительными президентами обычно являются европейцы (в основном французы).

Во второй половине 1960-х гг. в связи с кризисом доверия к доллару США в некоторых странах наблюдался дефицит долларовых и золотых резервов, что сказалось на платежном балансе и стабильности обменного курса, в результате чего в 1969 г. МВФ ввел «специальные права заимствования» (СДР / SDR). Они являются балансовым активом и международным резервом, который МВФ распределяет на основе доли взносов государств-членов и который может использоваться для погашения долга МВФ и покрытия дефицита платежного баланса между государствами-членами. В случае дефицита платежного баланса государства-члены могут использовать его для обмена иностранной валюты с другими государствами-членами, назначенными МВФ, для погашения дефицита платежного баланса или погашения кредитов МВФ. Поскольку это дополнение к первоначальным основным правам заимствования МВФ, то СДР называется «специальным правом заимствования».

После запуска СДР международное сообщество ожидало, что они заменят доллар США и станут действительно международной валютой. Однако из-за бойкота США оборот СДР был ограничен официальными сделками между органами МВФ, и поэтому СДР редко использовались в коммерческих целях. Часть валютных резервов центральных банков стран мира хранится в валюте СДР, но составляет лишь около 3 %.

После глобального финансового кризиса 2008 г. у развивающихся экономик значительно возросла совокупная мощь и международное влияние. Для реагирования на международные события, особенно на финансовый кризис, нужно больше международных сил, поэтому реформа МВФ была включена в повестку дня. 27 января 2016 г. после долгой и сложной работы МВФ объявил о том, что «Поправка к реформе Совета директоров» вступила в силу 26 января того же года, что стало частью реформы МВФ по распределению долей и управлению. Согласно плану, около 6 % доли будет перенесено из страны происхождения на влиятельные новые рынки и в развивающиеся страны. Доля Китая увеличилась с 3,996 % до 6,394 %, что позволило ему переместиться с шестого на третье место после США (17,46 %) и Японии (6,48 %). Четыре развивающиеся экономики: Китай, Бразилия, Индия и Россия – вошли в первую десятку акционеров МВФ.

После вступления программы в силу объем МВФ удвоился: с 238,5 млрд СДР (около 329,8 млрд долларов США) до 477 млрд СДР (около 659,7 млрд долларов США). Впервые все члены Исполнительного совета МВФ избираются.

30 ноября 2015 г. Исполнительный совет МВФ одобрил присоединение юаня к валютной корзине СДР, а новая корзина валют вступила в силу 1 октября 2016 г. После того как юань «вошел» в корзину, его доля в валютной корзине СДР составила 10,92 %, а вес остальных четырех валют соответственно снизился: доля доллара США снизилась с 41,9 % до 41,73 %, евро – с 37,4 % до 30,93 %, иены – с 9,4 % до 8,33 %, фунта – с 11,3 % до 8,09 %.

Реформа МВФ и СДР в 2016 г. оказалась непростой. Хотя международное сообщество обратило внимание на то, что существующие институциональные механизмы МВФ нуждаются в реформировании, реформа имеет много ограничений. Самое главное, что для принятия важных решений, касающихся доли МВФ и реформы управления, требуется поддержка не менее 85 % голосов государств-членов. После реформы право голоса у США сократилось с 16,75 % до уровня чуть более 15 %, но сохраняется право вето на основные решения. Хотя объем СДР удвоился, способность МВФ координировать международные валютные курсы и финансовую систему по-прежнему ограничена.

Это явно не соответствует мировым тенденциям развития. Институциональный механизм, ответственность и позиционирование МВФ, а также состав и применение СДР всё еще требуют изменения. Если США по-прежнему будут придерживаться своего права вето и абсолютного контроля над МВФ, то вполне вероятно, что будет создан новый международный валютный фонд, а МВФ и СДР будут ослаблены, заменены и отставлены.

Здесь возникает вопрос: можно ли в будущем превратить СДР в сверхсуверенную единую мировую валюту? Для этого необходимо сделать МВФ сверхсуверенным мировым центральным банком, который будет проводить денежно-кредитную политику, регулировать общий объем валют всего мира и поддерживать относительную стабильность стоимости валюты СДР. В ситуации, когда в мире всё еще существуют страны с разным уровнем экономического развития и разными видами налогово-бюджетной политики, реализовать это чрезвычайно сложно. Практика евро полностью выявила этот факт. Когда ведущие экономики не хотят отказываться от своего суверенитета, включая автономию в макрорегулировании фискальной и валютной политики, а их валюты уже сформировали свою операционную систему на международном рынке путем конкуренции и раздела рынка, создание единой сверхсуверенной международной валютной системы вряд ли даст ожидаемый эффект.

Таким образом, в соответствии с тенденциями мирового многополярного развития институциональные механизмы МВФ требуют кардинального изменения. Следует усилить координирующую и управленческую роль ООН в международных делах, одновременно укрепляя управление МВФ в области международных валютных финансов. Это основной вывод, который Ван Юнли сделал после многолетнего исследования сверхсуверенной мировой валюты [7, с. 155]. Поэтому Китай должен активно продвигать интернационализацию юаня на основе постоянного повышения своей совокупной мощи и международного влияния, а также готовиться подвести юань к тому, чтобы он стал основной международной валютой и содействовал глубокому реформированию международной валютно-финансовой системы.

Литература

1. *Борох О.Н., Ломанов А.В.* Китайский путь реформ в условиях глобализации // Мировая экономика и международные отношения. – 2020. – Т. 64, № 6. – С. 66–75.
2. *Гарипова З.А., Сяо Тини.* Анализ интеграции финансовых рынков России и Китая в условиях глобализации // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2018. – № 6. – С. 103–114.
3. *Кондрашова Л.И.* Американские ученые и политики об экономической стратегии Китая // Азия и Африка сегодня. – 2018. – № 2. – С. 16–22.
4. *Кузнецов В.И., Ларионова Е.И., Чинаева Т.И.* Анализ экономики Китая в XXI веке // Статистика и экономика. – 2021. – Т. 18, № 2. – С. 57–70.
5. *Лещенко Ю.Г., Ермоловская О.Ю., Никулин С.В.* Институциональная модель регулирования финансового рынка Китая // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10, № 1. – С. 139–154.

6. Лю П. Становление банковской системы Китая и ее современное состояние // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, № 2, ч. 2. – С. 395–409.
7. Wang Y. China's choices in the global financial turbulence. – Chengdu: Sichuan People's Publishing House, 2019. – 351 p. – In Chinese.
8. Deng X.P. Selected Works of Deng Xiaoping. Vol. 3. – Beijing: People's Publishing House, 1993. – 432 p. – In Chinese.
9. Xu S.Q. The Subsistence, Economic Impact and China's Countermeasure of US Dollar Hegemony // Fudan Journal (Social Sciences Edition). – 2005. – N 4. – P. 33–38. – In Chinese.
10. Fan G. Reform of the international monetary system // Globalization. – 2011. – N 1. – P. 42–47. – In Chinese.
11. Empirical research on the international spillover effects of US monetary policy and their impacts // The Journal of Quantitative and Technical Economics. – 2009. – N 6. – P. 42–52. – In Chinese.

Статья поступила в редакцию 13.09.2022.

Статья прошла рецензирование 29.09.2022.

DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.4.2-283-299

**CREATING A STABLE FINANCIAL SYSTEM
TO STRENGTHEN THE AGGREGATE POWER
OF THE STATE
(ON THE EXAMPLE OF CHINA)**

Chi, Jimin,

*PhD in Philological sciences, Associate professor,
Associate Dean of Institute of Foreign Languages and Cultures
of Sichuan University,
29 Wangjianglu Street, Chengdu, 610065, China
ORCID: 0000-0001-7810-0296
chijm@scu.edu.cn*

Zheng, Chongyang,

*PhD of Sc. (Economics), Associate professor,
Assistant research fellow of PBC School of Finance
of Tsinghua University,
43 Chengfu Street, Beijing, 100084, China
ORCID: 0000-0002-6908-1780
zhengchy@pbcfs.tsinghua.edu.cn*

Tang, Haoxiang,

*PhD Student in Finance of Smith School of Business of Queen's University,
Goodes Hall, 143 Union Street, Kingston, ON, K7L 2P3, Canada
ORCID: 0000-0003-1561-5190
haoxiang.tang@queensu.ca*

Abstract

The authors have attempted to promote the conceptual views of Wang Yongli, a Chinese academic economist with extensive and authoritative practical experience, to the Russian audience of experts in the international monetary and financial sphere. The theoretical summary of the successful practice of China's financial industry and the justification of the importance of urgent reform of the international monetary and financial system, presented in Wang Yongli's book "China's Choice in the Global Financial Turbulence" became the basis for this article. An informative translation of the book's fragments dedicated to the reforms of the international monetary system highlights two areas, i.e. social positioning of monetary finance and reform of the international monetary system. The article analyzes the main issues identified as a result of China's rapid financial development and determines possible ways to solve them. The purpose of financial development is to serve the real economy, and promote economic development for creating greater economic and social value through the examination of the relationship between the real economy and the virtual economy, the relationship between currency finance and real economy. The authors introduce

a model of interaction of aggregate power and international influence of the country: the international influence of the country's currency finances and its status in the international monetary and financial system. An appeal to various concepts explaining the global expansion of the US dollar leads to the conclusion that the International Monetary Fund (IMF) needs a deep reconstruction. A detailed analysis of the history of the formation, management and reform of the IMF is given, revealing its inconsistency with global development trends. The article shows the role of China after the 2008 financial crisis and the significance of the yuan in the currency basket. The study represents the author's position on the transformation of special drawing rights (SDRs) into a super-sovereign world currency. By highlighting the issues Wang Yongli has foreseen many situations and events that are now taking place in the global monetary and financial system.

Keywords: currency finance, monetary and financial system, social positioning, international monetary and financial system, International Monetary Fund (IMF), Special Drawing Rights (SDRs), reform.

Bibliographic description for citation:

Chi Jimin, Zheng Chongyang, Tang Haoxiang. Creating a Stable Financial System to Strengthen the Aggregate Power of the State (On the Example of China). *Ideji i idealy = Ideas and Ideals*, 2022, vol. 14, iss. 4, pt. 2, pp. 283–299. DOI: 10.17212/2075-0862-2022-14.4.2-283-299.

References

1. Borokh O.N., Lomanov A.V. Kitaiskii put' reform v usloviyakh globalizatsii [China's path of reform under conditions of globalization]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*, 2020, vol. 64, no. 6, pp. 66–75.
2. Garipova Z.L., Xiao Tiny. Analiz integratsii finansovykh rynkov Rossii i Kitaya v usloviyakh globalizatsii [Analysis of integration of financial markets of Russia and China in the context of globalization]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*, 2018, no. 6, pp. 103–114. (In Russian).
3. Kondrashova L.I. Amerikanskije uchenye i politiki ob ekonomicheskoi strategii Kitaya [American scientists and politicians on China's economic strategy]. *Aziya i Afrika segodnya = Asia and Africa Today*, 2018, no. 2, pp. 16–22.
4. Kuznetsov V.I., Larionova E.I., Chinaeva T.I. Analiz ekonomiki Kitaya v XXI veke [Analysis of China's economy in the 21st century]. *Statistika i ekonomika = Statistics and Economics*, 2021, vol. 18, no. 2, pp. 57–70.
5. Leshchenko Yu.G., Ermolovskaya O.Yu., Nikulin S.V. Institutsional'naya model' regulirovaniya finansovogo rynka Kitaya [Institutional model of regulation of the financial market of China]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 139–154.
6. Liu Y. Stanovlenie bankovskoi sistemy Kitaya i ee sovremennoe sostoyanie [The formation of the Chinese banking system and its current state]. *Ideji i idealy = Ideas and Ideals*, 2019, vol. 11, no. 2, pt. 2, pp. 395–409.

7. Wang Y. *China's choices in the global financial turbulence*. Chengdu, Sichuan People's Publishing House, 2019. 351 p. (In Chinese).
8. Deng X. *Selected Works of Deng Xiaoping*. Vol. 3. Beijing, People's Publishing House, 1993. 432 p. (In Chinese).
9. Xu S.Q. The Subsistence, Economic Impact and China's Countermeasure of US Dollar Hegemony. *Fudan Journal (Social Sciences Edition)*, 2005, no. 4, pp. 33–38. (In Chinese).
10. Fan G. Reform of the international monetary system. *Globalization*, 2011, no. 1, pp. 42–47. (In Chinese).
11. Empirical research on the international spillover effects of US monetary policy and their impacts. *The Journal of Quantitative and Technical Economics*, 2009, no. 6, pp. 42–52. (In Chinese).

The article was received on 13.09.2022.

The article was reviewed on 29.09.2022.